

высшего образования и обретению финансовой независимости. Поддержало взгляд жительниц правительство Индии, которое считает, что повышение брачного возраста подготавливает девушек как физиологически, так и психологически к тому, чтобы взять на себя ответственность за брак и детей [4].

Исследовав статистические данные в Республике Беларусь следует отметить, что в 2010 году средний возраст вступления в первый брак среди женщин составил 24,4 года, а для мужчин 26,5. В 2021 году для женщин 26,3 и 28,6 года для мужчин [5]. Можно заметить, что проявляется тенденция к более поздним бракам. Так, возраст для женщин увеличился на 1,9 и на 2,1 года для мужчин.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно заметить, что брачный возраст является одним из важных условий, необходимых для заключения брака. В зависимости от страны, ее развития, культуры, ценностей брачный возраст различается. В основном в постсоветских странах брачный возраст составляет 18 лет. Однако, встречаются страны, где распространены ранние браки. Несмотря на закрепленный брачный возраст в законодательстве, в настоящее время просматривается тенденция к заключению поздних браков.

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г., 17 окт. 2004г. и 27 февр.2022г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 09.07.1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 03 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Семейный Кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327>. – Дата доступа: 11.09.2022.

4. India may raise the age of marriage for girls. Not everyone thinks that's a good idea [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2021/10/02/1041550200/india-may-raise-the-age-of-marriage-for-girls-not-everyone-thinks-thats-a-good-i>. – Дата доступа: 11.09.2022.

5. Белстат назвал средний возраст вступления белорусов в брак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belstat-nazval-srednij-vozrast-vstuplenija-belorusov-v-brak-501872-2022/>. – Дата доступа: 11.09.2022.

6. Михайлова, О.П. Семейное право : курс лекций / сост. О.П. Михайлова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 58 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19106> (дата обращения 11.09.2022)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ОБЛАЧНЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Лев Ю.М.,

*аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Шимкович М.Н., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Облачные технологии, поставщики облачных услуг, пользователь облачных услуг, локализация данных, персональные данные.

Keywords. Cloud computing, cloud computing providers, cloud computing user, data localization, personal data.

Актуальность и цель исследования. Облачные технологии стали одними из самых востребованных на рынке информационно-коммуникационных технологий. Их преимущество заключается в возможности снижать расходы на покупку и поддержание дорогостоящего программного и аппаратного обеспечения. Вместе с тем их специфика предопределяет наличие многих юридических проблем, которые до сих пор остаются предметом научной дискуссии. В частности, одной из таких проблем является вопрос локализации данных и взаимодействия государства с поставщиками облачных услуг, располагающихся экстерриториально по отношению к заинтересованному в его данных государству. Принимая во внимание, что многие крупные поставщики услуг облачных технологий (такие как Amazon Web Services, Google Cloud Platform и пр.) располагаются на территории США, целью настоящего исследования является установление особенностей нормативного правового регулирования облачных услуг и требований по локализации данных в контексте американского права, а также сравнение его с действующими законодательными

практиками Республики Беларусь и Российской Федерации с учетом наличия сложностей в определении географической принадлежности облачных дата-центров, на основании чего возможно выявление значимых аспектов для совершенствования нормативной базы.

Материал и методы. В качестве источников исследования выступили труды ученых-правоведов и практиков, а также релевантные нормативные правовые акты. Методология исследования базировалась на формально-логическом, системном, сравнительно-правовом и прогностическом методах.

Результаты и их обсуждение. Принятие 23 марта 2018 г. в США Закона «Об уточнении правомерности использования хранящихся за рубежом данных» (The Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (CLOUD Act)) (далее – Закон о данных) стало итогом рассмотрения спора *Microsoft Ireland против U.S.* Стоит отметить, что судебный процесс с участием Microsoft Ireland привлек внимание всего мира. Дело касалось ордера о выдаче информации с электронной почты (msn.com), который Правительство США направило Microsoft в соответствии с Законом «О хранимых коммуникациях» (Stored Communications Act 1986, или SCA). Microsoft раскрыла запрашиваемую информацию, однако подала ходатайство об отмене ордера в отношении информации, хранящейся в центре обработки данных в Дублине (Ирландия). Microsoft полагала, что в данном случае имеется примат ирландского законодательства, которое требовало от США действовать в рамках Договора о взаимной правовой помощи (MLAT) с Ирландией, а не в одностороннем порядке.

Решение суда было вынесено в пользу Microsoft и, по мнению суда, «принимая Закон «О хранимых коммуникациях» почти тридцать лет назад, Конгресс ориентировался на технологический контекст, сильно отличающийся от сегодняшней реальности, действующей в Интернете». Признавая стандартную «презумпцию против экстерриториального применения» законодательных актов, суд постановил, что исполнение ордера «будет представлять собой незаконное применение Закона «О хранимых коммуникациях» [1]. Таким образом, ключевой момент заключался в *месте хранения информации*.

Во время устных прений в Верховном суде 27 февраля 2018 года судьи Р. Гинзбург и С. Сотомайор рекомендовали Конгрессу *принять закон* для решения этого вопроса. По словам судьи Гинзбург, «с 1986 года, даты принятия Закона «О хранимых коммуникациях», произошло много времени и инноваций, и «если Конгресс хочет регулировать этот «дивный новый мир», он должен это делать» [1]. В результате этого был принят Закон о данных, согласно которому действие Закона «О хранимых коммуникациях» распространяется на американских поставщиков облачных услуг и их аффилированных лиц независимо от того, находится ли запрашиваемая информация в США или за их пределами. При этом поставщики могут оспорить запрос правоохранительных органов в судебном порядке, если докажут, что выдача данных будет нарушением закона в стране его нахождения. Затем суды США выносят решение о целесообразности сохранения требований по ордеру.

Как отмечает российский цивилист А.А. Карцхия, в последнее время в США наблюдается тенденция по распространению национального законодательства на иностранные юрисдикции [2, с. 40]. Важную роль в этом играют положения принятого Закона о данных. Я.О. Кучина, ссылаясь на материалы зарубежных исследований, подтверждает данный вывод. По ее мнению, «США, фактически доминируя на рынке облачных услуг, тем самым распространяют свое правовое воздействие на всех потребителей этих услуг» [3, с. 56]. В этой связи многие поставщики облачных услуг не желают работать под юрисдикцией США, основываясь на принципе клиентоориентированности. Не желая открывать доступ к своим данным, многие пользователи могут отдать предпочтение другим поставщикам облачных услуг. Однако уход с американского рынка невозможен для крупных поставщиков облачных услуг, в связи с чем они размещают подробные разъяснения по наиболее «чувствительным» вопросам предоставления данных уполномоченным органам, а также указывают на обширную практику оспаривания ордеров правоохранительных органов [4].

Проведенный анализ содержания Закона о данных позволяет разделить его на две части: *первая часть* касается экстерриториального действия Закона «О хранимых коммуникациях» (наиболее критикуемый момент поставщиками облачных услуг); *вторая часть* касается возможности заключения двусторонних соглашений с иностранными

государствами, согласно которым страны могут обмениваться информацией, содержащейся в дата-центрах, для борьбы с такими преступлениями, как терроризм.

Закладываемый во второй части *принцип «международной взаимности»* соответствует мировым тенденциям. Например, принятая еще в 2001 году в Будапеште Европейская конвенция о киберпреступности также направлена на усиление взаимодействия стран в борьбе с преступлениями, совершаемыми в цифровом пространстве. Ее цель состоит в том, чтобы стороны Конвенции оказывали друг другу взаимную помощь в максимально возможной степени для целей судебного разбирательства по преступлениям, связанным с компьютерными системами и данными, или для сбора доказательств в электронной форме.

А.И. Савельев отмечает, что Закон о данных использует отличную от принятого в Российской Федерации подхода по обеспечению локализации данных [5, с. 499]. В частности, в соответствии с законодательством в области персональных данных в Российской Федерации хранение персональных данных пользователей должно осуществляться на серверах, располагающихся на территории страны. Интересно, что в Республике Беларусь подход к локализации данных еще шире. Так, в соответствии с пунктом 2 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», в частности поставщики облачных услуг, оказывающие такие услуги на территории Республики Беларусь, обязаны использовать информационные системы (ресурсы, сети) белорусского сегмента сети Интернет, размещенные на территории Республики Беларусь и зарегистрированные в установленном порядке. За нарушение указанного требования частью первой статьи 23.9 КоАП установлена административная ответственность, судебная практика по которой практически не сформирована. Полагаем, что привлечение к ответственности по данной категории дел будет основываться на критерии «направленности» деятельности на белорусских пользователей. Между тем, облачные услуги зачастую предлагаются как публичная оферта, не ограничиваясь территорией страны (могут встречаться и исключения, когда поставщики облачных услуг используют геоблокировку) и создавая потенциальные трудности в применении указанной нормы.

Заключение. На основании вышеизложенного можно заключить, что действующее законодательство в области регулирования оборота данных не всегда отвечает современному уровню развития информационно-коммуникационных технологий. С одной стороны, поставщики облачных услуг обязаны сохранять конфиденциальность находящейся в облачном дата-центре информации, с другой – раскрывать и предоставлять доступ к этим данным. Однако многие поставщики облачных услуг имеют несколько дата-центров, располагающихся удаленно друг от друга и подчиняющиеся различным правовым режимам, что ставит вопрос о возможности запроса уполномоченными органами власти информации лишь на той территории, на которую распространяются полномочия таких органов. Кроме того, предоставление доступа к информации в облаке не всегда будет возможным (например, анонимизированная или фрагментированная техническими средствами информация может не позволить установить ее владельца). В этой связи зарубежная практика заключения двухсторонних соглашений видится вполне перспективным инструментом, обеспечивающим обмен информацией, обрабатываемой посредством облачных технологий, упрощению взаимодействия в глобальной информационной экосистеме в условиях трансграничности сети Интернет. Важно учитывать и то, что совершенствование правового регулирования данной сферы, с одной стороны, не должно ущемлять интересы пользователей, а с другой – обеспечивать развитие технологического прогресса.

1. Microsoft Corp. v. United States, 829 F.3d 197, 205 (2d Cir. 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/17-2>. – Date of access: 10.09.2022.

2. Карцхия, А. А. «Облачные» технологии : российское и зарубежное законодательство и практика применения / А. А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2 (27). – С. 36–41.

3. Кучина, Я. О. Правовое регулирование облачных технологий (вычислений) / Я. О. Кучина. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 166 с.

4. Clarifying Lawful Overseas Use of Data (CLOUD) Act [Electronic resource]. – Mode of access: https://aws.amazon.com/compliance/cloud-act/?nc1=h_ls. – Date of access: 10.09.2022.

5. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование / А. И. Савельев. – М. : Статут, 2019. – 919 с.